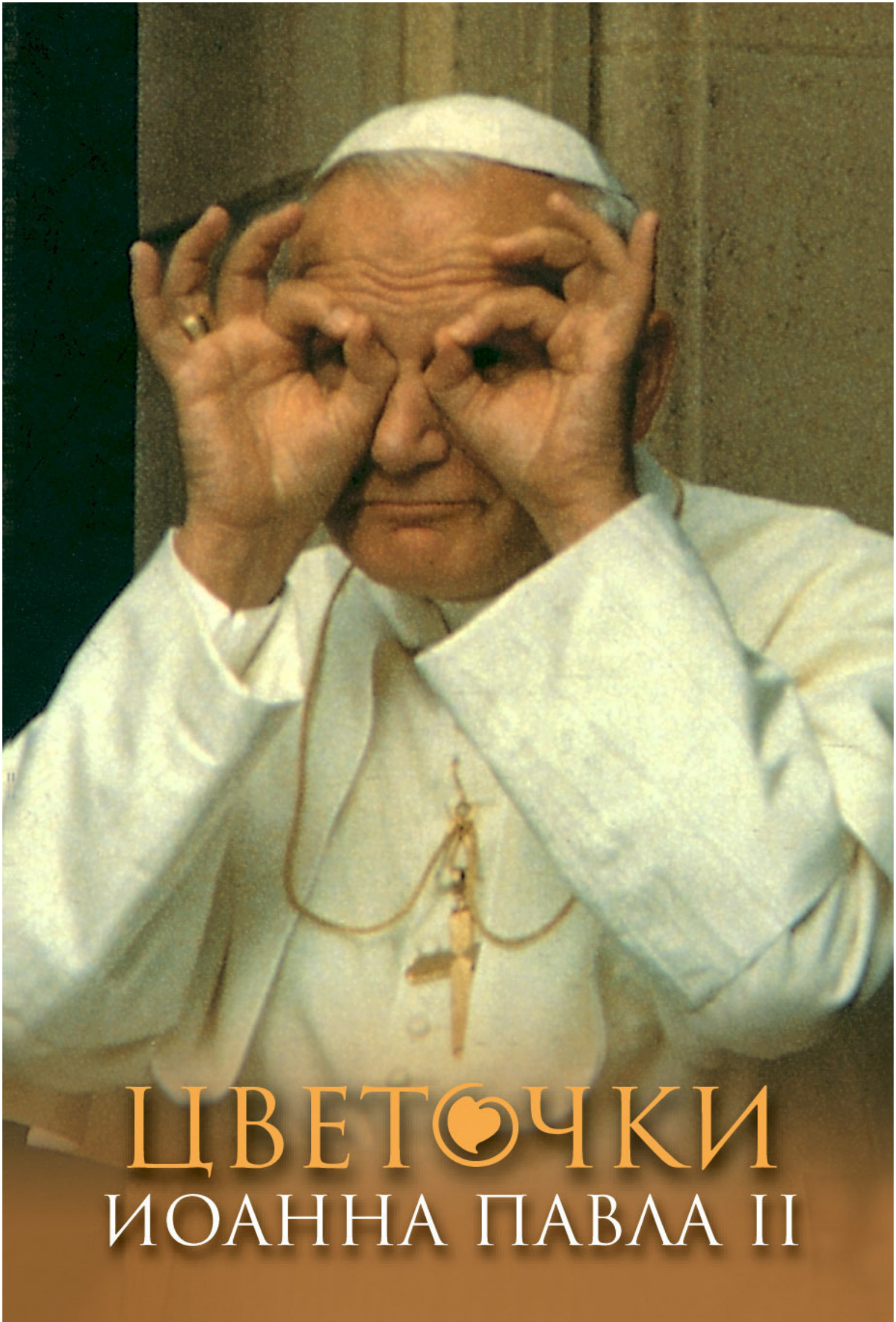

# ЦВЕТОЧКИ
# ИОАННА ПАВЛА II

# Цветочки Иоанна Павла II

«Издательство Францисканцев»

Цветочки Иоанна Павла II / «Издательство Францисканцев»,

ISBN 978-5-89208-063-3

Большинство из историй, собранных в книге «Цветочки Иоанна Павла II», рассказаны людьми, близко знавшими Папу. Название книги соотносится с названием широко известного средневекового собрания легенд о святом Франциске Ассизском.

ISBN 978-5-89208-063-3

© Издательство Францисканцев

# Содержание

Предисловие 6
Мирянин 8
Конец ознакомительного фрагмента. 11

# Цветочки Иоанна Павла II
# Собрал и обработал Януш Поневерский. Идея и соавторство Яна Турнау

Copyright © by Wydawnictwo Znak

Перевод книги «Цветочки Иоанна Павла II» публикуется с согласия издательства Spoteczny Instytut Wydawniczy ZNAK, Krakow (Польша)

Издается при финансовой поддержке Посольства Республики Польша в Российской Федерации

Перевод: Тамара Эльжбета Якжина
Редактор: Анна Лобова, Наталья Козловская
Вёрстка: Ксения Львова
Дизайн: Иван Сердюков

© для русского издания – Издательство Францисканцев, 2007
© перевод – Т.Г. Якжина, 2007

# Предисловие

Идея создания книги «Цветочков» принадлежит Яну Турнау. Именно он уговорил меня работать над ней, он «подбрасывал» различные истории, и он же придумал название, которое было созвучно с названием изданного ранее томика об Иоанне XXIII – «Цветочки Доброго Папы Иоанна», – автором которого был Генри Фескуэт. Я не был до конца уверен в необходимости этой книги. Дело в том, что, неизвестно почему, я её себе представлял как собрание шуток Папы. Но на книжном рынке появляются всё новые и новые сборники смешных историй, связанных с Папой Войтылой, а, как известно, «обилие острот перестает смешить».

Наконец, я понял, о чём должна идти речь в этой книге: о совершенно других «цветочках» – о *fioretti,* которые со времен святого Франциска существуют как своего рода новый «литературный жанр». «Они дают утешение и надежду, – писал в предисловии к «Цветочкам святого Франциска» Леопольд Стафф, – учат вере в любовь и в доброту человеческого сердца. Вся эта книга звучит, как песнь. По-другому её можно было бы назвать свободой». *Fioretti* – это «живые сказания сердца», и настоящая их ценность в том, что они приоткрывают тайны души человека, о котором говорят.

Поэтому в книгу «Цветочки Иоанна Павла II» вошли повествования вовсе и не смешные, но такие, которые могут взволновать душу, стать поводом для размышлений или даже… началом молитвы. Конечно, здесь есть и шутки, есть также истории, свидетельствующие о сдержанном отношении Кароля Войтылы – Иоанна Павла II – к себе самому и к своему иерархическому положению. Об этом ярко свидетельствует, например, такая апокрифическая история (настоящая или придуманная – это уже установить невозможно), в которой Папа сказал своему польскому другу, приехавшему его навестить: «Подожди меня здесь, я должен немного «попапствовать». Среди воспоминаний земляков о визите Святого Отца в родной город Вадовице (в 1999 году) можно найти свидетельство о том же – это и сияющее лицо счастливого человека, который не забыл вадовицкие пирожные, так любимые им в детстве; и выражающий досаду взмах его руки в момент, когда один из священников, чтобы продолжить богослужение, прервал душевную беседу Папы с собравшимися на мессу; и непосредственный жест – к счастью, запечатленный фотографом (этот ставший известным снимок мы поместили на обложке нашей книги как ещё один «цветочек Доброго Папы» Иоанна Павла II). И встреча в Яд-Вашем с евреями, когда-то проживавшими в Вадовице. Папе не хотелось уходить, потому что эти люди, по словам епископа Тадеуша Перонека, «видели в нем обычного человека, просто товарища, с которым они вновь встретились шестьдесят лет спустя. И хотя он уже не был просто их товарищем – он был Папой, путешествующим с огромной свитой, окружённым охранниками, журналистами, политиками, епископами, – они обращались к нему, как к другу, и это его очень тронуло. Было видно, что ему необходимо общение с людьми, для которых он не является предметом поклонения и почитания».

В «Цветочках» Папа предстает именно таким «обычным» человеком, открытым Богу, и именно это делает его «необычным». Когда-то Иоанн Павел II в письме к священнику Леону Кнабиту написал: «Я ощущаю себя маленьким в руках великого Бога». Это и есть настоящая загадка Папы. Однажды, просматривая книгу «Цветочков», Ян Турнау, немного перефразируя слова Евангелия, сказал: «Кто потеряет своё величие, тот обретёт его».

*Януш Поневерский*

Люди, которые близко знакомы с Иоанном Павлом II, говорят, что Папа даже в самых трудных ситуациях не теряет чувства юмора. Хоакин Наварро-Валльс, пресс-секретарь Ватикана, как-то спросил его:

– Ваше Святейшество, Вы когда-нибудь плачете?

– Внешне это не проявляется никогда, – ответил Папа.

Источник: Дж. Вейгель, *Свидетель надежды*

# Мирянин

*Кароль Войтыла появился на свет 18 мая 1920 года в городе Вадовице. Рассказывают, что его мама, Эмилия, говорила соседкам о том, что её Лёлек станет великим человеком…*

В 1927 году – вскоре после того как американский лётчик Чарльз Линдберг в одиночку перелетел через Атлантический океан – маленького Кароля Войтылу спросили:

– Кем бы ты хотел стать?

– Я буду лётчиком, – ответил мальчик.

– А почему не священником?

– Потому что поляк может стать вторым Линдбергом, но он не может стать Папой.

Апокрифический рассказ, источник: ks. K. Pielatowski, *Uśmiech Jana Pawła II*

*До войны в городе Вадовице, население которого составляло десять тысяч человек, проживало около двух тысяч евреев. «Многие из них, – спустя годы написал Иоанн Павел II в письме своему другу-еврею Ежи Клюгеру, – были нашими товарищами сначала в начальной школе, а позднее в Вадовицкой гимназии…».*

Когда были объявлены результаты вступительного экзамена в гимназию, Юрек Клюгер, узнав, что весь класс успешно сдал этот экзамен, решил поделиться хорошей новостью с другом. После продолжительных поисков он, наконец, нашёл его в храме. Лёлек Войтыла в белом облачении министранта прислуживал на Литургии.

– Лёлек, Лёлек, ты принят! – раздался на весь храм громкий шёпот Клюгера.

Встретившись глазами с другом, он понял, что лучше замолчать, и решил подождать.

Когда Святая месса закончилась, проходящая мимо него женщина спросила:

– Что ты здесь делаешь? Разве ты не сын председателя еврейской общины? – и она пошла дальше, не дожидаясь ответа. И это было кстати, потому что Юрек растерялся и не знал, что ответить.

Почти сразу подошёл Войтыла.

– Что от тебя хотела эта женщина? – спросил он.

– Не знаю. Наверное, она удивилась, увидев в церкви еврея.

Реакция Кароля была мгновенной:

– Чему это она удивилась? Ведь все мы – дети одного Бога!

Источник: G.F. Svidercoschi, *Lettera ad un amico ebreo* (книга написана по воспоминаниям Ежи Клюгера)

*Кароль очень увлекался спортом. Особенно любил футбол – больше всего ему нравилось стоять на воротах. Его называли «Мартыной», в честь знаменитого в довоенные годы футболиста Хенрика Мартыны.*

Так как в классе училось несколько евреев, мальчики делились на две команды: «католическую» и «еврейскую». На одних воротах стоял Лёлек Войтыла, на других – громадный, как шкаф, Польдек Гольдбергер, сын зубного врача. Но часто (даже если присоединялись игроки из других классов) собрать столько еврейских ребят, чтобы сколотить из них команду, не удавалось. Тогда ворота еврейской команды защищал Лёлек, особенно в тех случаях, когда на футбольной площадке не было Гольдбергера.

Источники: G.F. Svidercoschi, *Lettera ad un amico ebreo;* D. O'Brien, *The Hidden Pope*

*В предвоенной Польше антисемитские настроения и действия не были редкостью. Одноклассник Кароля Войтылы вспоминает, что и у них в классе евреев «иногда донимали». Но Войтыла никогда в этом участия не принимал: «Кароль, который был председателем братства Девы Марии «Sodalicja Mariańska», всегда вставал на их защиту. Они его очень любили…».*

Рассказывает Регина (Гинка) Беер[1] – еврейка, жившая по соседству с семьёй Войтылы и игравшая вместе с Каролем в любительском театре: «Была только одна семья, которая по отношению к нам не проявляла даже намёка на национальную неприязнь – Лёлек и его папа. Когда мне надо было уехать из Польши в Палестину (так как евреям грозила расправа), я пошла попрощаться с Лёлеком и его отцом. Пан Войтыла был очень расстроен моим отъездом. Он спросил, почему я покидаю

Польшу, и я объяснила ему. Он всё время повторял: «Не все поляки антисемиты… Ты ведь знаешь, что я – нет». Мы говорили с ним откровенно, и я сказала, что таких поляков, как он, немного. Он был очень подавлен происходящим, а Лёлек огорчился даже больше, чем его отец. Я сказала ему «до свидания» так ласково, как только смогла, но он был настолько взволнован, что не мог найти ни слова, чтобы мне ответить. Поэтому на прощание я протянула руку его отцу и вышла».

Источники: D. O'Brien, *The Hidden Pope* (воспоминание P. Beep); J.I. Korzeniowski, *Anegdoty i ciekawostki z życia Jana Pawła II* (воспоминание Яна Волчко)

*Вначале Кароль Войтыла вовсе не думал о том, чтобы стать священником. Ему казалось, что его призвание в другом – больше всего ему нравились литература и театр. Он хотел стать актёром. А «актёр – это не шут, а деятель, исполняющий свою миссию», – как говаривал Юлиуш Остерва[2].*

«Я помню его первую встречу с митрополитом Адамом Стефаном Сапегой, – рассказывает священник Эдвард Захер, который преподавал Каролю Войтыле катехизис. – Это было в мае 1838 года. Митрополит приехал в Вадовице с официальным визитом. За несколько дней до его приезда я позвал Кароля Войтылу и попросил его: «Лёлек, приготовь приветственную речь. Приезжает наш митрополит». Я помню, он написал замечательную речь! Но ещё лучше её произнёс. Когда церемония закончилась, митрополит, взяв меня за руку, спросил:

– Он что, собирается стать священником?

– К сожалению, нет! – ответил я.

– Жаль, жаль! Но почему? – допытывался архипастырь.

---

[1] В марте 2000 г. в статье под названием «Вадовичане, земляки Лёлека», опубликованной в газете «Gazeta Wyborcza» в связи с визитом Иоанна Павла II в Святую Землю, Миколай Лизут написал о дружбе молодого Кароля Войтылы с Гинкой Беер. В частности, он пишет: «Пятнадцать лет назад Лёлек и Гинка встретились. Папа пригласил ее в Ватикан, расспрашивал о всей ее семье, оба плакали от волнения». И далее: «Регина Беер (…) сейчас тяжело больна, лежит в больнице и поэтому не смогла приехать на встречу с Папой в Яд-Вашем. Зато приехала её дочь».

[2] Юлиуш Остерва (1885–1947) – польский актёр и режиссёр.

– Потому что он влюблён в полонистику. И даже уже пишет стихи. Он хочет стать актёром.

– Жаль, очень жаль! – повторил Адам Сапега».

Источник: ks. K. Pielatowski, *Uśmiech Jana Pawła II* (воспоминание о. Э. Захера)

*Все, кто знал Кароля в школьные годы, утверждают, что он был хорошим другом. Хотя «подсказок и списывания не признавал, но относился с пониманием, когда кто-либо из соседей по парте заглядывал в его тетрадь».*

Вдень экзамена на аттестат зрелости Клюгер сел за парту прямо за Войтылой, хотя прекрасно знал, что не в правилах Кароля подсказывать или давать списывать. Почему же он занял именно это место? Потому что обладал интуицией.

Это был экзамен по латыни: нужно было перевести на польский язык оду Горация. Юрек сделать этого не сумел. Он грыз ручку, смотрел в потолок, а время шло. Наконец – и это была его последняя надежда, – он начал отчаянно гипнотизировать спину друга, безмолвно взывая о помощи. И вдруг… Кароль медленно отодвинулся в сторону, чтобы была видна страница с переводом, который он сделал.

После экзамена, как пишет биограф, Юрек Клюгер поблагодарил товарища. Кароль в ответ только понимающе улыбнулся.

Источники: G.F. Svidercoschi, *Lettera ad un amico ebreo;* D. O'Brien, *The Hidden Pope; Młodzieńcze lata Karola Wojtyły: Wspomnienia* (воспоминание Антония Богдановича)

Вспоминает его подруга из Вадовице, Халина Круликевич-Квятковская: «Каким был Кароль Войтыла? Несомненно, он отличался от своих друзей, был особенным. Но что это означает? Трудно передать словами… Он всегда был весёлым, очень общительным. Первым утешал и в беде, и в болезни. Занимался спортом. Заносчивость была ему совершенно не свойственна. И в то же время всегда чувствовалось, что в нём существует какой-то свой мир, недосягаемый для нас особый образ мыслей, чувствовалось, что он человек глубоко религиозный, что знает и может сделать больше всех нас, что читает трудные философские книги, которые нам наскучили бы уже через несколько страниц, серьёзно занимается учёбой и не тратит ни одной минуты впустую… Пишет поэмы, стихи, философские пьесы, которые для нас слишком сложны. Когда с кем-нибудь разговаривает, внимательно слушает своего собеседника. И всегда, даже сегодня, в глазах его вспыхивают искорки то ли юмора, то ли иронии, но при этом он полон искреннего понимания и участия по отношению к человеку, с которым беседует. Журналисты часто задают вопрос, были ли у него недостатки. Не знаю. Мне они не известны. Без трёх минут восемь он пробегал через расположенную рядом с его домом рыночную площадь и в последнюю минуту перед началом занятий влетал в класс, встряхивая огромной растрёпанной копной густых, непослушных волос[3]

[3] Прическа Кароля была предметом шуток и во время учебы в университете.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.